

Анна Гаврилова

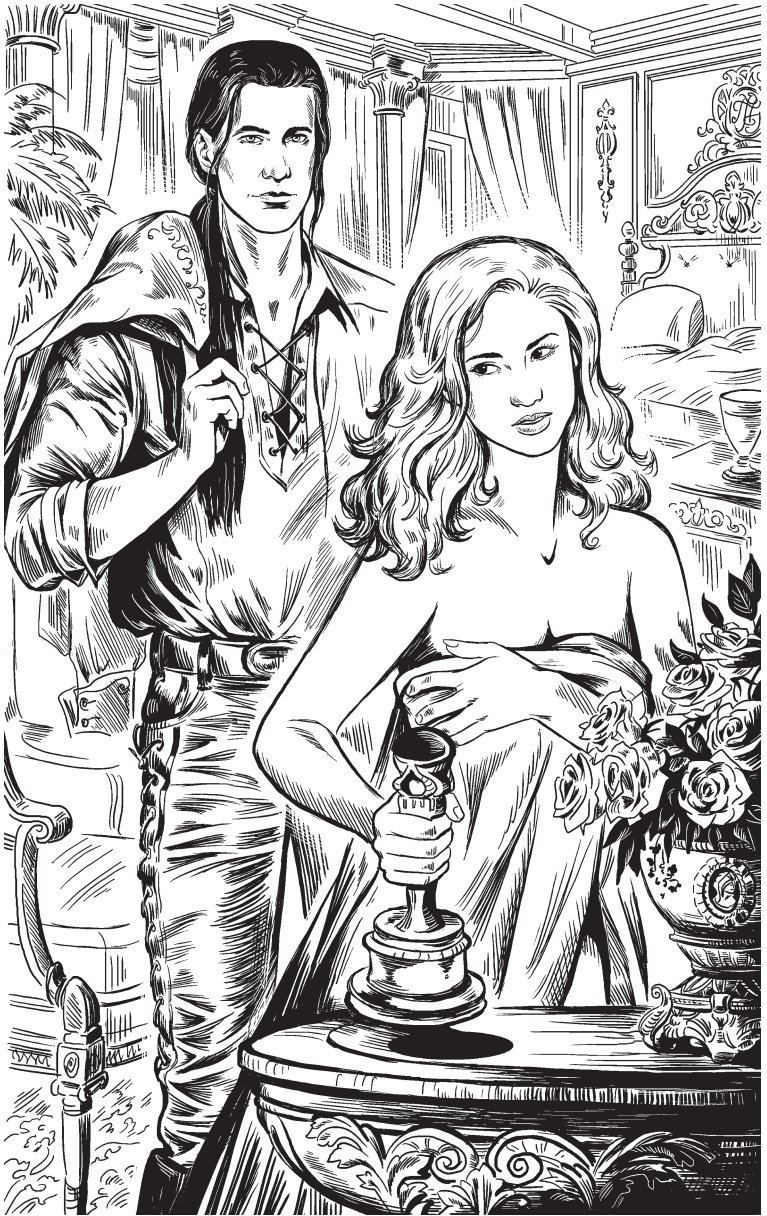
УШИ НЕ ТРОГАТЬ!

•

СОУЛИ. ДЕВУШКА ИЗ ГРЕЗ
СОУЛИ. В ОБЪЯТИЯХ МЕЧТЫ

•

БЛАГОСЛОВИТЕ КОРОЛЯ,
ИЛИ ХАРАКТЕР СКВЕРНЫЙ, НЕ ЖЕНАТ!

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Гаврилова

Благословите короля,
или Характер скверный, не женат!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2016

«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 228

Художник
Е. Никольская

Гаврилова А. С.

Г12   **Благословите короля, или Характер скверный, не женат!:** Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2285-2

Проснуться в чужой постели — это страшно. Но узнать, что оказалась в другом мире, а роскошная спальня принадлежит не абы кому, а королю, — еще страшней. Добавить сюда не очень радушный прием, перекошенную мужскую физиономию, и впору удариться в панику. Собственно, именно так и собиралась поступить Светлана, но монарх заверил: все будет хорошо!

И она поверила! Ведь сразу определила — его величество Ринарион не из тех, кто разбрасывается словами. Скверный характер короля тоже подметила, но особого значения не придала. Да и какая разница, если через пару часов все наладится? Жизнь вернется в привычное русло, а Светлана обязательно переместится домой?

Вот только... кто сказал, что избавиться от преподнесенного богами дара будет так просто?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Гаврилова А. С., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2285-2

ПРОЛОГ

Его величество Ринарион был раздражен и хмур. Он вчитывался в отчет министра внутренних дел, делал пометки на отдельном листке и кривился все сильнее.

Двое личных помощников, которые находились здесь же, в огромном роскошном кабинете, зная нрав и привычки монарха, переглядывались и готовились к грозе.

Вот только не угадали. В этот раз гроза пришла с совершенно иной, непривычной стороны...

Король отшвырнул отчет, и ровно в этот момент из-за закрытых дверей приемной донесся шум. Ринарион и его помощники замерли в удивлении, ибо стычки в королевской приемной — нонсенс!

Но ошибки быть не могло, снаружи действительно кто-то ругался. И, судя по интонациям, словесная перепалка грозила перерасти в драку. Правда, не переросла...

Спустя несколько секунд, раньше, чем кто-либо из присутствующих в кабинете среагировал, двери распахнулись, а на пороге возникла невысокая худая старушка в темных одеждах и белоснежной труйе¹. В посетительнице без труда угадывалась матушка Лария — настоятельница Первого храма Богини.

Неизменно улыбочивая и добродушная, в данный момент Лария кипела от гнева! Она сделала два шага и, вперив негодующий взгляд в короля, выпалила:

— Вы не посмеете!

---

¹ Т р у й я — монашеский головной убор. Отличается широкими, загнутыми вверх полями и высоким остроконечным колпаком. По оттенку труйи можно узнать духовный сан. Высокие чины носят белую, низкие — бежевую или кремовую. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Лишь теперь выставленные в приемной гвардейцы решились применить силу — подскочили к Ларии и приготовились скрутить. Но до насилия все-таки не дошло.

— Оставьте, — махнув рукой, приказал король, и стражи отступили.

В миг, когда они, повинувшись новому жесту Ринариона, возвращались в приемную и закрывали тяжелые двери, настоятельница изобличающе ткнула в монарха пальцем и прошипела:

— Я не позволю, слышите? Я не допущу!

Помощники, которые прекрасно поняли, о чем речь, дружно скривились и вздохнули, а король устало закатил глаза и состроил самую неприятную мину.

Вот только Ларию эта реакция не смутила.

— Вы не посмеете! — грозно повторила она. — Никогда!

В кабинете воцарилась тишина. Король небрежно отбросил перо и, откинувшись на спинку роскошного кресла, сложил руки на груди. Он смерил настоятельница внимательным взглядом и фыркнул. Потом сказал:

— Матушка, давайте не будем тратить время и нервы? Вопрос с вашим храмом уже решен, и...

— Нет! — топнув ногой, воскликнула Лария.

Красивое, мужественное лицо монарха вновь исказила гримаса, а в глазах цвета неба вспыхнули нехорошие огоньки. Только настоятельница настроение его величества не заботило и не пугало. Сделав еще шаг, старушка вздернула подбородок и сказала:

— Если вы забыли, то я напому: речь идет о самом первом храме, посвященном Богине! Храме, который был построен две тысячи лет назад и пережил три десятка королевских династий, четыре жесточайшие осады и несколько войн. Это величайшая святыня! Место, куда Богиня, пусть иногда, но все-таки приходит лично!

Последние слова прозвучали особенно горячо, и Ринариона совсем перекосило. Да, он слышал эти байки о схождении Богини, но давайте честно? О чем бы ни кричали священники и жрецы, боги в мир людей давно не приходят. Им, безусловно, есть какое-то дело до смертных, но преуве-

личивать этот интерес не стоит. Придавать особое значение старинному нагромождению камней — тоже.

— Мне известно все, о чем вы сказали, — ответил король раздраженно. — И я очень ценю всю эту историческую ценность и намоленность. Именно поэтому храм не сносят, а просто переносят в другое место. Да, без подвалов и катакомб, зато со всеми вашими неподъемными алтарями и прочими статуями.

От этих слов настоятельница аж подпрыгнула.

— Со всеми нашими алтарями? — истерично переспросила она.

Несколько секунд матушка возмущенно глотала воздух, потом все-таки нашла в себе силы собраться. Выпалаила:

— Храм переносить нельзя!

— Мне тоже этого не хочется, — отозвался монарх. — Но выбора, увы, нет. Ваш храм слишком выбивается из общего архитектурного ансамбля. Он выглядит нелепо и мешает облагородить дворцовую территорию.

— Нелепо? — повторила матушка. — Да как вы...

Ларию очень любили в народе. Да и сам Ринарион всегда относился к настоятельнице по-особому — было в этой старушке нечто очень родное и теплое. Именно доброе отношение короля позволяло ей сейчас стоять, потрясать кулаками и разговаривать в таком тоне.

Только терпение и милость монарха не вечны, и, не смотря на обуявшую ярость, настоятельница Первого храма это понимала. В какой-то момент она замолчала и выдохнула. Тут же приняла самый величественный вид и послала Ринариону новый взгляд — насмешливый, почти высокомерный.

— Что еще? — неприязненно фыркнул тот.

Настоятельница пожала плечами, потом скосила глаза на королевских помощников, словно раздумывая, стоит ли говорить при них.

— Матушка... — почувствовав необъяснимую тревогу, процедил Ринарион. — Что вы...

— Я? — Старушка уже не кричала, улыбалась. С подчеркнутым спокойствием она поправила поля своей труйи

и призналась: — Ничего. Просто поняла, в чем заключается проблема вашего отношения к храму Богини.

Чувство тревоги необъяснимым образом усилилось, однако показывать что-то, кроме раздражения, король не желал.

— И в чем же? — после недолгой паузы поинтересовался он.

Лария улыбнулась шире.

— Эта проблема очень типична для людей вашего характера и положения. Если задуматься, мы из века в век такие картины наблюдаем.

Ноздри его величества расширились, а в глазах цвета неба вспыхнула настоящая гроза — обычная реакция на демагогию. Но старушка не испугалась, пояснила почти ласково:

— Проблема в отсутствии у вас женщины.

Ринарион замер, а через миг улыбнулся. Чувство тревоги никуда не делось, но от заявления настоятельницы стало по-настоящему смешно.

Помощники, которые слушали разговор предельно внимательно, тоже улыбок не прятали. А один из них, Сарс, и вовсе не выдержал — рассмеялся в голос.

Нет женщины? У кого, у Ринара? Да он буквально купается во внимании, обожании и заботе! Три официальные фаворитки, десяток более-менее постоянных любовниц и целая армия претенденток на руку и постель!

— Ваш беспутный образ жизни не в счет, — без труда угадав ход мыслей, хмыкнула Лария. — То, что у вас есть — это не близость, а глупая физиология.

— О... так вы говорите о любви? — В голосе его величества прозвучал сарказм. — Не слишком ли банально?

— Любовь не бывает банальной, — парировала матушка. — А настоящую близость никакая постель не заменит!

Вот теперь не только Сарс, но и сам король рассмеялся. Однако настоятельница Первого храма не обиделась, даже наоборот.

— Не волнуйтесь, ваше величество, — сказала старушка уверенно. — Мы вам поможем. Мы помолимся! Попросим

Богиню ниспослать вам женщину, которая сможет тронуть не только ваши... хм... чресла, но и душу. Мы попросим даровать вам истинную любовь!

Все. Второй помощник, Бирис, тоже не выдержал и расхохотался. Просто отношение Ринариона ко всей этой восторженной чуши было вполне определенным и известным. Уж кто-кто, а король на такое точно не купится. Кто угодно, но только не он!

Лария на новый виток веселья опять-таки не среагировала. Загадочно улыбнулась и, гордо вздернув подбородок, развернулась, чтобы уйти. Но была остановлена насмешливым:

— Матушка, а в чем смысл? Предположим, Богиня услышит и даже поможет, но дальше-то что? Думаете, если в моей жизни появится какая-то особая женщина, то ваш храм устоит?

Старушка задумалась на миг и небрежно пожалала плечами.

— Не знаю, ваше величество. Но почему бы не попробовать?

Она покидала кабинет под дружный мужской хохот, но неудобств по поводу такой реакции по-прежнему не испытывала. У настоятельницы были дела поважнее — она пыталась вспомнить последовательность одного очень древнего и сильного обряда...

ГЛАВА 1

Я так сильно не люблю звук будильника, что давно научилась просыпаться раньше, до того, как над ухом начнет пиликать и верещать. Эти несколько минут осознанного пребывания в постели и последующий «отбой» звонка, который в таком состоянии кажется не столь противным, дают пусть крошечный, но важный заряд позитива.

А еще они дают возможность вспомнить о рабочих планах и хоть как-то разложить эти планы по полочкам. В результате, когда переступаешь порог офиса, вопроса «за что же хвататься?» не возникает. Тебе отлично известно, что, куда и как.

Это утро началось по привычному сценарию. Я проснулась, не открывая глаз потянулась и продолжила наслаждаться теплом и комфортом. Нехотя воскресила в памяти список из ежедневника и решила, что для начала разнесу выписку за вчерашний день.

Дальше нужно будет заглянуть к кадровикам, чтобы подписать заявку на поиск ассистента, и напомнить начальнику хозяйственного отдела о том, что он уже два месяца обещает заменить в нашем кабинете принтер. А потом... придется засесть за декларацию по НДС.

При мысли о последней я не выдержала и застонала. Скривившись, натянула одеяло на голову и пришла к выводу, что вылезать из постели совершенно не хочу. Давайте этот день начнется чуть-чуть попозже? А лучше... пусть это будет какой-нибудь внезапный, не учтенный мною выходной, а?

Я подтянула одеяло еще выше и зажмурилась в надежде на чудо, но разум вероломно шептал: никаких выходных! Более того, сегодня даже не пятница, а всего лишь среда. Так что, дорогая, хочется тебе или нет, а придется подняться, одеться, прогуляться до парковки и сесть в машину. Потом по накатанному маршруту, и...

— И-и-и! — страдальчески взвыла я. Поняла: хоть убейте, но раньше, чем прозвонит будильник, не встану. Сколько там до его истерики осталось? Минута? Две? Три?

Пытаясь не думать о гадком, я вновь расслабилась и попробовала вообразить что-нибудь хорошее. Представить, что до отпуска не полгода, а два дня, что еще немного, и я буду лежать на горячем песке, пить какой-нибудь убойный коктейль и радоваться большому яркому солнцу.

Образ получился настолько живым и выпуклым, что я даже запах моря ощутила! Жаль только, раствориться в фантазии не удалось — рассудок цинично напоминал, что вот-вот, еще секунда, и в мою утопию вклинится будильник. Как в таких условиях мечтать?

В итоге я выбросила заманчивую картинку из головы и принялась ждать неизбежного. Но будильник, который, по всем ощущениям, должен был уже сработать, молчал.

Вначале это радовало, а потом начало беспокоить. Может, там что-то сбилось? Вдруг он вообще не зазвонит?

Эта мысль заставила стянуть одеяло с головы и распахнуть глаза. И застыть под действием самого настоящего шока. Просто спальня... она была огромной, роскошной и совершенно незнакомой. Она была не моей. Чужой!

Пара секунд на осознание, и я вскочила. Взвилась укушенной кошкой и, стоя на пружинящем матрасе, нервно заозиралась по сторонам. Нет, никакой ошибки или глюка, я действительно не дома. Но если я не там, то... где?

Мозг под прессом этой ситуации впал в ступор. Мне пришлось очень сильно напрячься, чтобы вспомнить — я засыпала в своей кровати, это точно! Более того, у меня нет ни одного знакомого или знакомой, кто мог бы пригласить в подобные, поистине королевские, апартаменты. И еще —

накануне я не пила и никаких подозрительных продуктов не употребляла! Я...

Я медленно села и, схватив одеяло, инстинктивно подтянула его к груди. Тот факт, что на мне ничего, кроме слипов, также свидетельствовал о том, что спать ложилась дома — в других обстоятельствах укладываться в одних трусах я банально стесняюсь.

Но если я засыпала в собственной постели, то... как очутилась здесь? И опять-таки — а где я, собственно говоря, нахожусь?

На смену шоку пришел ужас. Он был совершенно материальным. Меня как будто льдом сковало — ни пошевелиться, ни закричать, ни вздохнуть.

С какой-то нездоровой отстраненностью я отметила, что кровать, на которой сижу, отличается прямо-таки гигантскими размерами — футбольную команду не уложишь, но человек шесть поместятся свободно. Сама комната тоже не маленькая — размером с просторный холл и отделана в лучших традициях имперского стиля: узорный паркет, дизайнерские обои, золоченые элементы, эксклюзивные светильники и вообще все! А еще... тут как будто мужчиной пахло. Каким-то особенным, очень сильным и властным.

Приглушенный звук шагов я слушала с той же нездоровой отстраненностью и в том же оцепенении. И единственное, о чем подумала, учитывая размеры и явный VIP-статус комнаты, — никаких посторонних шумов быть не должно. Изоляция обязана быть отличной!

Тем не менее звук шагов звучал вполне отчетливо, а потом меня посетило еще более отчетливое видение — как огромная, расположенная ровно напротив кровати дверь открывается и на пороге возникает высокий широкоплечий брюнет с длинными, забранными в хвост волосами и в странной, но очень созвучной окружающему интерьеру одежде. В узких темных штанах, высоких сапогах, белоснежной, небрежно расстегнутой рубашке и с переброшенной через плечо курткой. Не менее необычной — темной и расшитой сложными золотыми узорами.

Как мужчина делает шаг вперед, замечает меня и резко замирает — тоже видела. Но очнулась лишь после того, как в оглушительной тишине этой огромной спальни прозвучало недоуменное:

— Ты... кто?

Все. Оцепенение спало, зато ужас усилился стократно! Я резко вспомнила о том, что на мне ничего, кроме узких слипов, и что сама я абсолютно беззащитна!

Взгляд метнулся по комнате. Я со всей ясностью поняла, что укутаться в одеяло не выйдет — оно слишком большое и тяжелое. Но кроватного цвета покрывало, замеченное лишь сейчас, могло ситуацию спасти.

Тот факт, что покрывало лежало поверх, а сама постель выглядела так, словно ее вообще не расстилали, прошел мимо сознания. Я просто потянулась, схватила бархатистую ткань и в тот же момент бросилась в сторону.

Соскочив с кровати, прижала покрывало к груди, дабы прикрыться, и огляделась опять. В поле зрения попал высокий круглый столик, на котором красовалась керамическая ваза с цветами и какая-то не слишком изящная золотая статуэтка.

Рассудив, что вазу попросту не подниму, а розы, которые в ней стоят, оружие ненадежное, я подлетела к столику и схватила статуэтку. И тут же услышала прежнее, но уже не изумленное, а злое:

— Ты кто?!

Я?

Я застыла и приготовилась атаковать. Ну, то есть защищаться, если брюнет преодолет разделяющее нас расстояние и вообще сунется. Несмотря на ужас и неясность ситуации, я готовилась биться насмерть.

Кажется, мужчина это понял.

Или не понял? Или просто решил... подождать?

Несколько бесконечно нервных секунд, и он повернул голову, чтобы бросить куда-то в сторону:

— Это кто?

Еще миг, и из-за плеча брюнета вынырнул невзрачный человек в белом кафтане. Увидев меня, он искренне растерялся и выпучил глаза.

Повисла пауза. Она длилась так долго, что напомнила вечность. А на исходе этой вечности одетый в белый кафтан человек выдохнул:

— Я не знаю. Клянусь, я никого сюда не впускал.

Спальня снова потонула в молчании. Я невольно сглотнула и поудобнее перехватила статуэтку. Незнакомец этот маневр точно отметил, но приблизиться по-прежнему не пытался. Вместо этого повторил, теперь требовательно:

— Ты кто?

Я?..

А что на такое ответить?

Я — это я. Я! И никто больше!

Брюнет хмыкнул и, словно осознав туманность своего вопроса, скривился. Тут же сделал подчеркнуто глубокий вдох и сказал на порядок мягче:

— Хорошо. Как тебя зовут?

Меня?

Я попятилась. Тяжелая статуэтка ужасно тянула руку, а покрывало, которое оказалось чересчур большим, частью стелилось по полу, напоминая широкий кровавый след.

Второе пугало. Причем не меньше, чем замершие в дверях люди. Просто что-то подсказывало — такой вариант развития ситуации тоже возможен.

— Как тебя зовут?!

Я вздрогнула и лишь теперь осознала, что этот вопрос, в отличие от предыдущего, никакой путаницы в голове не вызывает. Поэтому и сказала:

— Света. — И добавила уже увереннее: — Светлана.

И... собственно, все. В том смысле, что ничего не случилось, а признание мое не вызвало абсолютно никакой реакции. Брюнет все так же стоял и взирал, а выглядывающий из-за его плеча человек в белом кафтане шокированно тарачил глаза.

Глядя на этих двоих, я с запозданием поняла, что первый — хозяин спальни, а второй явно относится к числу прислуги. Только легче от понимания не стало, даже наоборот.

Если спальня именно принадлежит, то вариант, что очутилась в какой-то фешенебельной гостинице, с большой вероятностью отпадает. Скорее всего, я нахожусь в частном доме, а это гораздо опаснее. Но, с другой стороны, я не сделала ничего такого, за что убивают. По уму, первое и единственное, что может предпринять брюнет, — вызвать полицию.

Вот только...

Подумать о странности костюмов я не успела. Просто ровно в этот момент незнакомец прищурился, чтобы тут же дернуться и напрочь утратить обретенное было спокойствие.

Следующая его фраза была обращена к слуге:

— Визо, ты ее видишь?

Брюнет отодвинулся, освобождая проем, а слуга тоже прищурился.

— Но... но это невозможно! — не скрывая эмоций, выпалил он. И уже не в пространство, а обращаясь к хозяину: — Ваше величество, как такое произошло?

Слово «величество» царапнуло, но зацепилась я за другое. Меня задело упоминание ауры и то обстоятельство, что с моей точно что-то не так. И пусть я никогда не верила в экстрасенсов и прочую паранормальщину, но интуиция шепнула — это как-то связано с причиной моего пробуждения в чужой комнате! А раз так, то...

— Что? — выдохнула я требовательно.

Только мужчины не ответили. В данный момент оба стояли, щурились и опять смотрели на меня. Лицо слуги по-прежнему выражало шок, а брюнет медленно возвращался в состояние злости. Но эта злость была гораздо выразительнее той, которую наблюдала в предыдущий раз.

Видя состояние хозяина апартаментов, я испытала новый прилив ужаса. Однако опасная эмоция, как вскоре выяснилось, посвящалась не мне.

— Лария... — после ну очень долгой паузы процедил брюнет и с силой швырнул свою куртку на пол. — Старая бессовестная зараза!

— Матушка настоятельница? — отозвался слуга. — Но при чем здесь...

Договорить он не успел. Просто хозяин спальни сделал размашистый шаг вперед, а я взвизгнула и отскочила. Этот визг заставил незнакомца замереть и тихо выругаться. А потом я увидела поднятые вверх руки с раскрытыми ладонями и услышала недовольное:

— Успокойся, С... С... Как, говоришь, тебя зовут?

Но повторять не пришлось, мужчина вспомнил самостоятельно.

— С... Света, — явно испытывая какую-то сложность с произнесением моего в общем-то простого имени, сказал он. И тут же повторил: — Света. Свет... лана.

Эта манера речи и эта испытанная брюнетом сложность почему-то напомнили о разговоре, свидетельницей которого я стала. И вот теперь я таки обратила внимание и выдохнула изумленно:

— Величество? То есть вы... король?

Мужчина нахмурил брови, опустил руки и кивнул. Потом встречный вопрос задал:

— А разве ты меня не узнала?

Я отрицательно качнула головой и тоже нахмурилась, пытаюсь вспомнить, что мне вообще о монархии известно. В памяти тут же всплыл образ низкорослой кудрявой старушки — королевы Англии, следом — растиражированная картинка со свадьбы ее внука.

А дальше будто обухом по голове — уж где, а в моей стране монархии точно нет! Более того, никто из представителей королевских семей на чистом русском, кажется, не разговаривает. А этот...

Я сделала еще один шаг назад и в оба глаза уставилась на брюнета. Он был по-настоящему хорош, даже красив и, если исходить из заданного мне вопроса, относился к той категории людей, чьи фото по всему интернету «расклеены».

Только я видела его лицо впервые, и это вызвало недоумение.

Пришлось задать немного некорректный вопрос:

— А вы... король какой страны?

Мужчина слегка удивился и чуть-чуть напрягся. Выдержал паузу, но, вместо того чтобы ответить, повторил с толикой задумчивости, будто прокатывая слово на языке:

— С... Света. Свет... лана.

Именно в этот миг я четко поняла, что попала. В смысле, попала не только в чужую спальню, но и... в чужой мир?

Осознание было ярким, а мысль — совершенно безапелляционной. Мне не требовалось расспрашивать о географии или истории, чтобы эту свою догадку подтвердить. Я просто стояла, прижимала к груди покрывало и знала — я в другом мире. Я... как это правильно называется? Попаданка?

Понятия не имею, как именно, но король тоже понял — я прочла это по его лицу. И тут же услышала предельно раздраженное:

— Ладно. Разберемся!

С этими словами монарх повернулся и решительно направился к одной из внутренних дверей. Гаркнул на ходу:

— Да брось ты эту железяку! Никто тебя не тронет!

Я не поверила. И избавляться от оружия не стала. Более того — несмотря на то что рука уже откровенно ныла, подняла статуэтку и приготовилась швырнуть.

Тот факт, что хозяин спальни находится теперь в противоположной части комнаты и стоит спиной, не успокаивал. Наоборот, уровень адреналина нелогично взлетел до небес.

— Да брось, кому сказал! — рявкнул король.

Во второй раз это было как-то страшнее и неожиданнее. Так, что мои пальцы действительно разжались, а в тишине спальни прозвучал оглушительный «бах».

Слуга, который, как и прежде, стоял на пороге, вздрогнул всем телом, а я вообще подпрыгнула. И только брюнет остался совершенно невозмутим.

В следующий миг он распахнул дверь, к которой стремился, и я увидела гардеробную. Слуга тоже увидел и,

вспомнив наконец о своих обязанностях, шустро помчался к королю.

Что касается последнего, он точно собирался переодеться. И наличие посторонней девушки ни капли его не смущало!

Я, как ни странно, тоже не смутилась. Проиигнорировав возможность подхватить оружие защиты, посвятила время другому, не менее важному делу — принялась наматывать на себя покрывало. Быстро определила, что закрепить ткань не получится — она слишком тяжелая, чтобы подобно полотенцу держаться. Но от осознания, что я теперь не только спереди, а со всех сторон прикрыта, стало немного веселей.

Возможностью понаблюдать голого короля я тоже не воспользовалась. Зато мысленно отметила, что изначально монарх неизвестной мне страны выглядел довольно помято. А еще сопоставила утро, застеленную кровать и вот это переодевание. Получалось, король ночевал не у себя.

Впрочем, это не важно. И даже хорошо, потому что, окажись он тут...

Развивать мысль не хотелось, но воображение подло нарисовало картинку, как я в одних слипах появляюсь в постели не менее «одетого» мужчины. Щеки мгновенно опалил очень нежелательный румянец, но реакция, к счастью, осталась незамеченной. Монарху в данный момент было не до меня.

А потом слуга спросил:

— Ваше величество, так что же делать?

Я мгновенно напряглась и наострила уши...

— Прямо сейчас? — отозвался король и сам же на свой вопрос ответил: — Прямо сейчас — ничего.

Желание удариться в панику я в себе погасила, а минуты через три брюнэт позвал:

— Света.

Я повернула голову, чтобы увидеть мужчину, который был уже одет и даже причесан. Костюм, по сути, остался таким же, но куртка выглядела как-то очень нарядно, почти

официально. Еще массивный перстень на пальце отметила, но он был там и раньше, с самого начала.

— Я сейчас уйду, а ты сиди здесь и не высовывайся. Когда вернусь — отправим тебя туда, откуда взялась.

Последние слова прозвучали немного оскорбительно, но я все равно испытала облегчение. А потом, не выдержав, покосилась на брошенную на пол статуэтку и воспылала огромным желанием ее поднять.

Ответом на мой взгляд стала гримаса, которая расшифровывалась не иначе как: «М-да...» Это чуть-чуть успокоило, но бдительность не усыпило!

Впрочем, поводы для бдительности кончились очень быстро — король и слуга почти сразу удалились. А я осталась одна. В той же роскошной спальне, в одних слипах, завернутая в покрывало.

Легкое замешательство, которое накатило после ухода мужчин, продлилось недолго и закончилось логичной попыткой найти уборную.

Эта крайне важная комната обнаружилась быстро — в нее вела одна из трех внутренних дверей, — и очень порадовала красивой, но вполне обычной сантехникой. Такой, которая могла запросто встретиться в моем родном мире.

Отличие было только в интерьере — ванная, как и спальня, блистала неприкрытой роскошью. Это чуть-чуть смутило, поэтому закончить все дела я постаралась как можно быстрее.

Единственное — у зеркала задержалась. Мое знание такого явления, как попаданство, ограничивалось парой десятков фэнтезийных книг, но этого хватило, чтобы в какой-то момент подумать: а вдруг переход и на внешности сказался? А что, ведь такое бывает!

Мысль вызвала еще один приступ паники, просто в преобразование в лучшую сторону как-то не верилось. Но зеркало страхи развеяло. В нем отразилась самая настоящая я: не слишком высокая, кареглазая, но ужасно растрепанная блондинка.

Даже лишние пять кило веса, которые я временами выгуливаю в фитнес-клуб, при мне остались. И бордовое покрывало, в которое замоталась, отлично эти пять кило подчеркивало!

Последнее заставило непроизвольно поморщиться, однако впадать в уныние я не собиралась. Вместо этого потратила еще несколько минут, чтобы умыться и привести волосы в хоть какое-то подобие порядка.

Расчесывалась, разумеется, руками, однако подозревала, что если поискать, то обязательно найду щетку. Вот только пользоваться чужими вещами желания не было. Еще меньше хотелось устраивать обыск — вдруг меня за этим неприглядным занятием поймают?

Однако, как показала практика, моя скромная персона никого не интересовала. За то время, что провела в ванной, никто в нее не вломился, да и в спальню, судя по всему, не заходил.

Этот момент позволил глубоко вздохнуть и прийти к оптимистичному выводу: кажется, все не так уж плохо! Еще раз оглядеть спальню, в которую я таки снова вернулась, и осторожно направиться к ближайшему окну.

Просто любопытство, несмотря на общую нервозность ситуации, подзуживало. Да и как это — попасть в другой мир и даже из окна на него не взглянуть?

Вот я и пошла, и, разумеется, глянула. Невольно приоткрыла рот, осознав, какая вокруг красота.

То, что я видела, напоминало гигантских размеров дворцовое подворье, утопающее в зелени. Этакая внутренняя территория Кремля, только не в русском, а каком-то сказочно-готическом стиле.

Территория включала несколько парковых зон и несколько непонятого назначения строений. Все строения отличались многочисленными шпилями, стрельчатыми окнами и очень сложным архитектурным декором. Это было не только красиво, но и гармонично. Правда... одно здание заметно выбивалось.

Оно было принципиально ниже и гораздо аскетичнее. Никаких архитектурных изысков, никакой готики — толь-

ко камень, округлые формы и очень неприметные окна. При взгляде на это строение мне невольно вспомнилась церковь, которая располагалась прямо во дворе нашей многоэтажки. Церковь появилась на том месте несколько веков назад, а потом «обросла» соседями и смотрелась теперь как нечто чуждое и почти нелепое. Кто-то из активистов нашего района даже предлагал эту церковь убрать, но... разве можно поступить подобным образом со святыней?

Вот и мы решили, что нельзя...

Полюбовавшись пейзажем чужого мира, я шумно вздохнула и от окна отступила. Одновременно поймала себя на мысли — мне немного жаль, что вопрос моего возвращения уже решен. Нет, остаться не хочется, но было бы здорово пожить в этой красоте хотя бы пару дней. Впрочем, это из области фантазий. Причем куда менее реальных, чем море.

От раздумий отвлекло ощущение сползающего покрытия — все это время я его придерживала, но пока таранилась в окно, хватку ослабила. Пришлось подтягивать, одновременно радуясь тому, что я одна и нарушать мое уединение никто действительно не собирается.

А через секунду случилось жуткое. Я почувствовала, как меня стремительно обволакивает какая-то невесомая, непонятная субстанция. Еще мгновение и... я словно провалилась в пустоту. Как будто упала!

Ощущение провала было, а вот самого падения все-таки не случилось. Это напомнило прыжок с очень небольшой высоты, со ступеньки на ступеньку.

Я даже легкий удар в ноги почувствовала, но внимания не обратила. Меня отвлек тот факт, что окружающее пространство изменилось. Что роскошная спальня исчезла, а я оказалась стоящей посреди огромного зала, заполненного людьми.

Секунда тишины, и кто-то вскрикнул. Следом еще несколько охов и ахов прозвучало. Мне самой тоже хотелось как-то прореагировать, но горло сдавило внезапной судоро-

рогой. Зато со зрением все было отлично. Даже лучше, чем надо!

И первым, что я увидела, стала знакомая фигура короля...

Да, король был здесь! Точнее, он проходил через этот зал, шел прочь, удалялся. Но, услышав возгласы, остановился и медленно обернулся, чтобы обнаружить меня.

Лицо правителя заметно вытянулось, но через секунду удивление сменилось злым недовольством.

— Что ты... — начал было он, но осекся.

А кто-то очень несдержанный выдал:

— Она появилась прямо из воздуха! Нет, вы видели?

Король неведомой мне страны совсем посмурнел и потребовал:

— А ну, повтори!

Зал резко наполнился тишиной, и лишь спустя вечность один из придворных осмелился сделать шаг вперед, поклониться и сказать:

— Ваше величество, эта девушка появилась прямо из воздуха. Так, словно пришла порталом.

— Да-да, — изумленно поддержал кто-то. И добавил скорее для себя: — Но ведь на территории дворца заклинания телепортации не работают.

Монарх поморщился, а я, невзирая на шок, огляделась.

Картинка оказалась нереальной, но очень зрелищной. Зал был действительно огромен и декорирован в уже знакомом роскошном стиле. А люди — их собралось здесь порядка тридцати — были одеты в очень красивые, похожие на старинные наряды.

Мужчины — ладно, мужской костюм я уже видела. А вот женщины...

Мне пришлось сильно напрячься, чтобы сдержать желание вытаращиться и приоткрыть рот. Просто платья местных леди являли собой ожившую девчоночью мечту, эталонную удивительную сказку. Все эти пышные юбки, декольте и бесчисленные украшения выглядели пестро, но совершенно пленительно. Я ни в одном фильме, ни в одном музее подобной красоты не встречала!

Придворные глядели на меня с тем же изумлением. А потом одна из леди с приметной огненно-рыжей шевелюрой резко побледнела и взвизгнула.

Я решила, что сейчас будет обморок, но дама падать не собиралась. Вместо этого она повернулась к королю и выдохнула:

— Ринар, как это понимать?!

Короткая пауза, и по толпе побежал непонятный шепоток. Монарх неприязненно поджал губы и, кажется, хотел что-то ответить, но был перебит очередным взвизгом, за которым последовало:

— Ее аура! Ее...

Все. Леди, на сей раз брюнетка, осеклась и замолчала. Ну а я встрепенулась: опять аура? Что с ней?

Только озвучить этот вопрос смелости не хватило. Еще возникло желание пригладить волосы — просто все эти тридцать человек так таращились, так внимательно меня изучали...

От глупых мыслей отвлек король, который уверенно шагнул навстречу, бросив на ходу:

— Сарс, иди к послам, передай мои извинения и скажи, что встреча переносится на неопределенное время. — И уже не Сарсу, а другому, причем гораздо громче и злее: — Бирис, Ларию ко мне приведи!

Я увидела, как двое мужчин, стоявших все это время подле монарха, развернулись и помчались к арке выхода. Меня же ухватили за локоть и потащили в противоположную этой арке сторону.

И пусть держал король не так уж крепко, но эмоции, которые от него исходили, вызвали очередную волну паники. В итоге я не выдержала и взвизгнула:

— Куда вы меня...

— Не ори! — перебил он резко и продолжил тащить куда-то вглубь дворцовых помещений.

Я никогда не была пессимисткой, но здесь и сейчас в лучшее совершенно не верилось! В результате ноги стали ватными, а паника захлестнула с головой.

Но главной неприятностью оказались все-таки не эмоции, а то самое покрывало, которое опять поползло. В итоге мне пришлось набраться храбрости и выпалить:

— Да погодите вы!

Получилось чересчур резко и до того смело, что монарх на мгновение растерялся и на это же мгновение ослабил хватку. А я успела ситуацией воспользоваться — выдернуть локоть и вцепиться в покрывало уже обеими руками.

И хотя следующим моим желанием было развернуться и удрать, но... я продолжила следовать за брюнетом. На ходу убеждая себя в том, что все будет хорошо.

Да, я попала в другой мир! Но почему это попадалово должно стать какой-то катастрофой? В конце концов мир населен людьми и явно цивилизован, а я, повторюсь, не сделала ничего такого, за что можно казнить!

В том же, что касается этой телепортации из спальни, — я к ней вообще никакого отношения не имею. Я сидела тише мыши, и...

А вот на этой мысли я споткнулась, причем во всех смыслах. И только чудо не позволило упасть и растянуться на начищенном до блеска полу.

Король ситуацию заметил и милостиво остановился, а я показала себя полным тормозом и полной невеждой — выдохнула:

— А что это сейчас было? В смысле, почему меня в тот зал перенесло?

Его величество поморщился, потом вообще скривился. И протянул руку в явном намерении опять за локоть ухватить.

Только я не далась, отскочила, и довольно бодро. А в следующую секунду сообразила: меня перенесло не в зал, меня телепортировало к нему.

Паника и ужас? Нет, не случилось. Видимо, лимит на подобные реакции попросту исчерпался. Зато удивление было бешеным, почти глобальным.

Еще вспомнилось, что изначально я очнулась не где-нибудь, а в комнате короля, и ребус моего перемещения в

чужой мир... нет, не сложился, но определенно начал прорисовываться. И я спросила прямо:

— Мой переход в этот мир произошел из-за вас?

Ответом на вопрос была очередная гримаса и очень суровый взгляд. Я мимоходом отметила, что глаза у монарха голубые, но на суровость не купилась. Ведь если смотреть на произошедшее объективно, пострадавшей стороной являюсь именно я. То есть это не ему, а мне положено глазами сверкать и рожи корчить!

Однако... лезть в бутылку все-таки не стала. В конце концов, если не считать слишком грозных эмоциональных реакций, король все это время вел себя вполне пристойно. Более того, он обещал вернуть меня домой как можно скорее. А в том, что обещание свое исполнит, сомневаться не приходилось — мужчины подобного типа слов на ветер не бросают.

Именно осознание того, что все скоро закончится, заставило меня глубоко вздохнуть и кивнуть в сторону лестницы, к которой мы направлялись. Я намекала, что готова продолжить путь, и король намек уловил. Только поступил немного не так, как ожидалось...

Выдав новую гримасу, величество развернулся в явном намерении двинуться дальше, но с места не сошел. Потом вновь повернулся ко мне и приказал:

— Стой здесь и никуда не уходи.

А сам таки продолжил намеченный путь...

Я растерялась, а потом возмутилась и спросила:

— Зачем?

Удивительно, но в этот раз мне ответили. Правда, прозвучал ответ довольно туманно:

— Проверить хочу.

Не сразу, но я все-таки сообразила, что проверка связана с телепортацией. То есть правитель неведомой мне страны не уверен? Выходит, он предполагает, что мое появление в зале может быть случайностью?

Что ж, если так, то я не возражаю. Мне и самой интересно! Вот только...

Я обернулась и, взглянув на арку, в которой виднелся тот самый зал и оставленные в нем придворные, нервно сглотнула. Надеюсь, эти люди и, в частности, эти леди знакомиться со мной не пойдут? Просто тут и без всяких знакомств очень неуютно. Особенно с учетом того, что я босая и, считай, голая.

Надежды по части придворных, как ни странно, оправдались. Только создалось впечатление, что причина, по которой мне позволили стоять в гордом одиночестве, заключалась отнюдь не в тактичности местных джентльменов и леди.

Вернее, вначале я именно о ней, о тактичности, подумала, а потом заметила — люди не расходятся и, не стесняясь, таращатся сквозь арку, но переступить порог следующего зала не смеют.

Следствием наблюдения стала догадка, что нахожусь я на запретной для посторонних территории. Вероятно, в личных владениях короля.

Это осознание позволило облегченно вздохнуть и сосредоточиться на ожидании, которое... ну, может, и не затянулось, но сильно напоминало вечность. И когда я уже решила поверить в то, что моя телепортация никак со здешним монархом не связана, возникло уже знакомое ощущение некой невесомой субстанции, которая стремительно обволакивает с головы до ног, и последующий провал.

Через миг я оказалась посреди огромной гостиной, четко напротив весьма недовольного короля...

ГЛАВА 2

Его величество молча указал на один из многочисленных диванов, предлагая мне сесть, а присутствовавший здесь же Визо запоздало охнул. Я тоже охнуть хотела, но все-таки сдержалась и, вместо того чтобы проследовать в

указанном направлении, внимательно уставилась на короля.

Вот теперь, когда мы снова остались фактически тет-а-тет, слуга не в счет, панические настроения вернулись, однако демонстрировать их я не спешила. И хотя шансов на диалог было немного, попробовала этот диалог завязать.

— Что происходит? — спросила я ровно. — И почему?

Монарх прикрыл на мгновение глаза и неожиданно ответил:

— Лария.

Имя было уже знакомо. Вдобавок вспомнился разговор короля с Визо — кажется, эту женщину называли матерью настоятельница. То есть она...

— Кто — она? — все-таки не стала гадать я.

— Настоятельница храма Богини, — ответил собеседник. И добавил с толикой раздражения: — Сядь... Света. Сядь, пока твоя...

Он замолчал и выразительно кивнул на импровизированное платье, а я с некоторым смущением заметила, что мои попытки подтянуть и удержать ткань были не настолько успешны, как хотелось бы.

Нет, покрывало никуда не делось, но все-таки сползло, значительно увеличив размер «декольте». В результате мой и без того неприличный образ приобрел... некоторую излишнюю откровенность.

Потупившись и, кажется, немного покраснев, я все-таки проследовала к дивану и села. Его величество это перемещение поддержал — в смысле тоже к дивану направился, уселся не рядом, но довольно близко.

Потом сделал какой-то знак застывшему посреди комнаты Визо, а едва слуга умчался, бросил новый взгляд на «декольте», которое я в данный момент отчаянно пыталась уменьшить. И продолжил начатый разговор.

— Лария — настоятельница храма Богини, — повторил он. — Но не обычного, а самого первого, самого раннего из посвященных Богине храмов. Недавно между нами произошел небольшой конфликт, и Лария пообещала... — роль запнулся, но только на секунду, — отомстить.

Слова «мечь» и «настоятельница» не вязались настолько, что я перестала бороться с тканью, которая решительно не желала подтягиваться, и уставилась на собеседника в оба глаза. А монарх очень неохотно добавил:

— Лария пообещала подсунуть мне женщину, которая... будет отличаться от остальных.

— А при чем тут я?

Вопрос вырвался сам собой и тут же повис в воздухе. Пояснять его величество явно не собирался, вместо этого внимательно уставился на меня.

Смотрел в глаза — пристально, придирчиво и с заметной неприязнью. От такого внимания даже мурашки по коже побежали, но пугаться я не спешила. Чувство страха вспыхнуло лишь в тот момент, когда взгляд голубых глаз опустился ниже и вперился в злосчастное «декольте».

Выражение монаршего лица не изменилось, но легче от этого не стало. А я не только испугалась, но и смутилась безмерно!

Вопреки правилам поведения в подобных ситуациях, взяла и закрыла оголенный верх ладонью. И повторила уже требовательнее:

— Так при чем здесь я?

Собеседник в бесчисленный раз скривился и сказал с предельным равнодушием:

— Не знаю. Сам смотрю на тебя и никак понять не могу.

Взгляд правителя устремился ниже — к талии и бедрам, а я по-настоящему вспыхнула. Самокритичные слова о том, что назвать меня особенной нельзя и под понятие «отличаться от остальных» я никаким боком не попадаю, попросту застряли в горле.

Нет, я в курсе, что претендовать на звание «Мисс мира» не могу, но женщина — это не только лицо, грудь и бедра! Это еще мысли, внутренний мир и душа! Это личность, в конце-то концов!

А делать вот такие неллицеприятные намеки попросту неприлично. Впрочем, нет. Не так. Это хамство чистой воды!

Я даже собралась просветить величество касательно манер, но возможности прочесть нотацию мужчине, от которого в данный момент зависело очень многое, мне не дали — в гостиную очень вовремя вернулся Визо. Слуга в белоснежном кафтане катил столик-тележку и точно намеревался предложить нам завтрак.

Впрочем, как вскоре выяснилось, завтрак предназначался не нам, а исключительно мне... Король, как оказалось, уже поел и теперь предпочел ограничиться чаем.

Такая забота не то чтобы растрогала, но чувства все-таки смягчила. А озвученное отношение его величества позволило забыть на желание казаться лучше — в смысле, есть, как обычно, и не выпендриваться, не пытаться показать какие-то сверхкультурные манеры или что-то еще.

При том, что желудок начал уже ныть, завтрак был очень кстати. Вторым плюсом поданных мне булочек, мяса и фруктов являлась возможность свернуть разговор и ждать прихода Ларии в относительной тишине.

Одновременно я была искренне благодарна и его величеству, и Визо за возможность поесть в гостиную, а не в какой-нибудь наполненной любопытными придворными столовой.

Еще одно, совсем отдельное «спасибо», предназначалось лично королю — за то, что перестал таращиться, чем сильно снизил вероятность подавиться.

Я ела с аппетитом, но медленно. Тормозила исключительно для того, чтобы потянуть время. Только настоятельница нарушать наш тет-а-тет не торопилась. Более того, первым в покоях объявился не Бирис, посланный за мстительной храмовницей, а отправленный к какому-то посольству Сарс.

При ближайшем рассмотрении он оказался мужчиной лет тридцати. Невысоким, достаточно плотным и светловолосым. Одет был в общем дворцовом стиле, но расшитая золотом куртка заметно проигрывала одежде правителя.

Сарс вошел без стука. Ничуть не удивился, обнаружив нас на диване, и, приблизившись, с поклоном сообщил:

— Вопрос с посольством улажен.

Поклон и реплика, разумеется, предназначались монарху, а быстрый, цепкий, но исполненный бешеного любопытства взгляд посвящался уже исключительно мне.

Понимая, что единственным взглядом дело не ограничится, я поспешила завтрак закончить. Быстро пихнула в рот остатки булочки и тут же запила чаем — довольно вкусным, кстати. А Сарс, поймав кивок от величества, отошел и опустил в стоящее неподалеку кресло.

Атмосфера в гостиной сразу изменилась. В воздухе появилось то самое любопытство, причем вполне дружелюбное.

Это могло воодушевить, но король ситуацию испортил — воспользовавшись тем, что с завтраком было покончено, опять уставился на меня.

И вот странность... кроме раздражения его внимание вызвало еще одно, куда менее логичное чувство. Я ощутила напряжение. Но не обычное, а особенное. Не сексуальное, но... почти.

— Одного не пойму, — сказал монарх после паузы, — почему иномирянка?

— Одного? То есть все остальное уже понятно? — не сдержавшись, поддела я.

Правитель вопрос не оценил и привычно скривился. Но взгляд его... опять и, кажется, произвольно устремился к моему весьма нескромному «декольте».

Стало жарко. Вот в самом деле жарко! И мне пришлось очень постараться, чтобы сохранить на лице ровное, безразличное выражение.

А спустя минут пять в гостиной появился Бирис... Он отличался от Сарса довольно сильно — был старше, выше и несоизмеримо худее. Зато цвет волос совпадал настолько, что возникла мысль о родственной связи. Но углубиться в эти размышления было не суждено, да и не хотелось, если честно.

Куда больше меня озаботило, что Бирис пришел один, без Ларии.

Его величество этим моментом тоже заинтересовался, и первым, что услышал королевский, как я поняла, помощник, стало:

— Где?

Вопрос прозвучал не просто сурово, а угрожающе, но слуга не дрогнул. Он спешно приблизился к дивану, отвесил положенный поклон, а потом выпрямился и заговорил:

— Ринар, прости, но Ларию привести невозможно. У нее магическое истощение. Оно, как объяснили в храме, наступило в результате проведенного вчера... — вот тут Бирис чуть заметно кивнул на меня, — обряда. Настоятельница отдала все силы и находится сейчас в состоянии летаргического сна.

— Что-о-о?!

Король вскочил. Обвел комнату совершенно лютым взглядом и повторил чуть тише, но гораздо злее:

— Что-о-о?

Бирис отвесил новый поклон и повторил сказанное слово в слово. А Ринар прямо-таки зарычал:

— Это они, храмовницы, тебе сказали?

Честно? Вот я бы от такого тона умерла на месте! Однако Бирис не дрогнул. Отступил, глубоко вздохнул и пояснил:

— Да, они. Но я тоже не поверил и потребовал проводить меня к Ларии.

— И? — поторопил монарх гневно.

— И она действительно в летаргии, — сообщил Бирис, поморщившись. — Я лично предпринял несколько попыток разбудить, но настоятельница как мертвая. Тело холодное, пульса практически нет, дыхания тоже. На раздражители не реагирует. Я даже потребовал иголку и решился уколоть, но без толку. У нее не то что реакции... кровь из уколотого пальца не пошла.

Ринар резко выдохнул и рухнул обратно на диван. Спросил после очень долгой паузы:

— Сколько эта летаргия продлится?

— В храме сказали, что при таком уровне истощения не меньше недели.

— Сколько-сколько? — переспросил король.

— Неделя, — хмуро повторил Бирис. — Не меньше.

Оцепенение, охватившее меня в самом начале этого разговора, спало. Я раскрыла рот и тоже попробовала вскопить, но быстро вспомнила о подломе покрывале и плюхнулась обратно.

— Как — неделя? — прошептала неверяще. — Какая еще неделя? — И уже громко, не скрывая самой настоящей паники: — Я не могу остаться на неделю! У меня сестра, родители и... — вот тут я запнулась, но все-таки договорила: — Квартальная отчетность.

Мужчины не поняли. Или просто не оценили? Как бы там ни было, но мой ужас был полностью проигнорирован.

Одно хорошо — Ринар мыслил в том же направлении и мириться с ситуацией не собирался. Дождавшись, когда замолкну, сказал:

— Бирис, я не готов ждать так долго. Я не согласен.

Тощий кивнул. Второй — Сарс — тоже. И он же предложил:

— Попробуем обратиться в другие храмы?

— Первый храм особенный, — хмуро парировал Бирис. — А Лария — самая сильная из жриц.

— Но несколько более слабых ее заменят! — заявил король. Правда, в голосе прозвучало сомнение.

— Теоретически, — подтвердил Бирис. — Но попробовать в любом случае стоит. Ведь Ларии мало из летаргического сна выйти, нужно еще и силы восстановить. А сколько времени займет восстановление, никому не известно.

— Не известно? — спугайничала я.

Все. Паника достигла пика! Я не могу! Я действительно не могу ждать так долго! Там, на Земле, у меня целая жизнь и родные, которые сойдут с ума от тревоги и горя! Я... мне... мне обещали, что меня отправят домой немедленно!

Я бросила исполненный ужаса взгляд на короля и хотела напомнить уже вслух. Хотела выпалить: вы обещали!

Но Ринар этот порыв перебил:

— Бирис, неделя исключается. Я оказался связан по рукам и ногам. Она... — Кивок в мою сторону. — Телепортируется вслед за мной. Я даже в свой рабочий кабинет выйти не могу.

А вот теперь стало обидно. Просто прозвучало так, будто эта телепортация по моей воле происходит. Будто я нарочно!

— Ну, в том, что касается кабинета, — подал голос Сарс, — ее можно взять с собой.

— Да неужели! — выпалил его величество. — А что я скажу придворным? Как объясню?

— С каких пор вам нужно что-то им объяснять? — пробормотал Сарс.

И хотя прозвучало не очень вежливо, Ринар отреагировал относительно спокойно:

— Ты прекрасно понял, о чем я!

— Да, — потупившись, буркнул плотный Сарс. — Но некоторые из придворных ее уже видели, и слухи, полагаю, уже разползлись.

— Одно дело слышать, другое — увидеть лично! — парировал король. Потом повернулся и бросил на меня такой взгляд, что возникло иррациональное желание извиниться. И плевать, что я сама никакого отношения к перемещению из спальни не имею.

Повисла пауза. Мужчины точно понимали больше моего, но задавать вопросы я не спешила. Просто в какой-то момент осознала — если я так неудобна, то... меня и прибить могут. Разве нет?

Эта мысль стала поводом для порции мороза по коже и отчаянного желания сбежать. Вот только... куда я убегу, если нас телепортация связывает?

— Хорошо. — Ринар глубоко вздохнул, успокаиваясь. И принялся раздавать распоряжения: — Бирис, ты занимаешься храмами. Делай что хочешь, но чтобы вечером вот этого... — новый кивок на меня, — не было. Сарс, ты идешь в кабинет и приносишь все, что необходимо. Сегодня будем работать здесь. А ты... — Его величество повернулся и сердито уставился на меня. Выждал с пару секунд, потом

продолжил: — А ты, Света, сидишь тише воды ниже травы и на глаза мне не попадаешься.

Еще миг, и пространство огласило властное:

— Визо!

А едва слуга прошмыгнул в гостиную:

— Визо, проводи, — очередной кивок на меня и прямо-таки гениальное пояснение: — Куда-нибудь!

Мужчина в белом кафтане не растерялся. Тут же подошел и отвесил короткий, но вполне учтивый поклон.

Повинуясь желанию местного самодура, я встала и, придерживая ткань покрывала, неуверенно направилась вслед за Визо. Тот вел к двери. По ощущениям, путь наш лежал вглубь монарших покоев.

И хотя страх мой никуда не делся, но неизвестность была несравнимо хуже. Она буквально выворачивала наизнанку и связывала все внутренности узлом. Поэтому, оказавшись почти на пороге, я нашла в себе силы остановиться и обернуться. Я хотела спросить о своей дальнейшей судьбе. Узнать, каковы мои шансы выжить...

Но вопрос, кажется, на самом лице отразился, и король сказал раньше, чем успела рот открыть:

— Хватит дрожать! — И уже спокойнее, с явным неудовольствием: — Никто тебя не обидит.

Вот тут, наверное, следовало поблагодарить и продолжить путь, но желание внести ясность оказалось сильнее. И я спросила:

— Почему?

Монарха буквально перекосило, однако ответа я все-таки удостоилась:

— Твоя аура. На ней, — Ринар в бесчисленный раз поморщился, — моя печать.

Та-ак...

— И что это означает?

Король смерил меня очень долгим и очень недовольным взглядом, потом прикрыл глаза, и...

— Это означает, что тебя никто не тронет, — милостиво пояснил он. И добавил с чувством: — С... Света.

Желание выпалить: «А можно без С...?» я в себе задушила. Шумно выдохнула, развернулась и последовала за невозмутимым слугой.

Мы миновали еще одну гостиную, после чего Визо галантно открыл передо мной дверь, впуская в уже знакомую спальню. А когда я оказалась внутри, спросил:

— Желаете чего-нибудь?

Голос слуги прозвучал неожиданно доброжелательно, и после рыков короля вогнал в небольшой ступор. Я оглянулась, смерила Визо растерянным взглядом и отрицательно качнула головой. Потом добавила:

— Нет, спасибо.

Слуга улыбнулся и сказал:

— Там, около кровати, шнурок. Если что-то вдруг понадобится, позвоните.

Я опять кивнула, а Визо осторожно прикрыл дверь, оставляя меня наедине со сползающим покрывалом и целым ворохом очень беспокойных мыслей.

Тогда, в самом начале, в момент первой встречи с Ринаром, я абсолютно уверовала в то, что вернусь домой очень скоро. У меня даже мысли не возникло, что что-то может пойти не так!

Именно поэтому я чувствовала себя вполне комфортно и биться в истерике не спешила. Зато теперь на меня обрушился целый шквал эмоций и воспоминаний.

Сначала вспомнились родители и сестра. Мы с ними, конечно, не каждые пять минут созваниваемся, но хватается меня довольно скоро. Страшно представить, сколько нервов они потратят, узнав об исчезновении.

Потом хозяйка, у которой снимаю квартиру. Она женщина очень пунктуальная и крайне строгая — если вовремя не перечислю деньги, сразу примчится. А если не объявлюсь в течение нескольких дней — выбросит вещи и сдаст квартиру кому-нибудь другому. Не из злобы, из принципа.

Дальше — шеф. Он, конечно, тот еще козлик, но волноваться точно будет. Хотя бы потому, что прогулы не мой профиль. Ну и сдачу квартальной отчетности никто не от-

менял, хотя... думаю, уж эту проблему как-нибудь решат. Не за пять минут, но все-таки.

Следующий пункт — подруги. При том, что в последнее время работа отнимает все силы и время, они, видимо, узнают последними. Ну или, наоборот, первыми от родителей, которые точно все доступные контакты обзвонят.

Ну, а после подруг... Как ни печально, но после подруг — все, финиш. Мужчины, который станет землю рыть в поисках пропажи, в моем окружении нет. А те несколько поклонников, с которыми обмениваюсь смайликами и лайками... блин, я как-то не уверена, что они вообще заметят.

Впрочем, отсутствие мужчины общую картину не меняет. Это все равно нервы и проблемы, которые превратятся в катастрофу дня через три. Максимум — через пять!

И что делать? И отдельно — что делать, если вопрос возвращения домой затянется?

Кто будет откачивать родителей и сестру? На какой помойке я смогу отыскать выброшенные квартирной хозяйкой вещи? Кто восстановит репутацию работника, достойного хорошей зарплаты? И... чем я буду объяснять свое отсутствие? Ведь в путешествие в другой мир только умалишенный поверит.

Ну и последнее — как быть сейчас? Как вести себя с человеком, который постоянно рычит и чьи помощники, не стесняясь, говорят о тебе в третьем лице в момент, когда ты находишься рядом?

Наверное, глупо, но вопрос отношений с королем заботил сильнее всего. Даже больше, чем болезненная реакция близких. Стоило только вообразить, что снова оказываюсь под этим прессом, и все, перед глазами вставала пелена. Но не ярости, а какого-то бессилия и страха.

До определенного момента я этой пелены не замечала и нервно мерила комнату шагами, но потом все-таки выдохлась и, так как мебели в королевской спальне, считай, не было, с сомнением покосилась на огромную кровать. Да, ту самую, в которой проснулась изначально.